

Воспроизведение эполетов полков российской армии времени царствования Екатерины II (1762–1796)

Сутью музейной экспозиции является демонстрация памятников истории и культуры из музейных собраний. Музейный предмет в экспозиции становится экспонатом, или, другими словами, – предметом, выставленным на обозрение. Однако не всегда в качестве экспозиционных материалов выступают подлинные вещественные предметы. Иногда их место занимают воспроизведения музейных предметов, а также и внемузейных объектов, которые создаются специально для экспонирования. Это связано, прежде всего, с отсутствием оригинала или же его неудовлетворительным состоянием сохранности. При воспроизведении необходимым условием является аутентичность воссоздаваемого объекта с оригиналом – именно это становится неотъемлемым условием, а без научного знания о предмете невозможно и его достоверное воспроизведение.

Воспроизведение на основе научных знаний предоставляет музеям возможность экспонировать не только подлинные вещи, сохранившиеся во времени, но и вновь реконструированные модели, которые также делают возможным для посетителя представление о материальной и духовной культуре минувших эпох.

Любой вид воспроизведения – будь то копия, реплика, муляж, новодел, репродукция, слепок, реконструкция и т. п. (а это зависит от поставленных целей) – имеет внешнее сходство с оригиналом, передавая характерные его особенности и свойства. Воспроизведение, точно соответствующее оригиналу, как правило, входит в состав научно-вспомогательного фонда, а в случае утраты подлинника может даже приобретать значение музейного предмета.

В данной статье изложен опыт работы по изготовлению двух видов воспроизведения: в одном случае «новодела», в другом – «научной реконструкции» эполетов (погонов) полков российской армии времени царствования Екатерины II (1762–1796).

Погоны на русских военных мундирах известны с начала XVIII в.; они предназначались в основном для поддержания на плечах ремней амуниции. «Стат Воинский» 1731 г. предписывал нашивать на плечи кафтанов разноцветные «накладки чрез перевязь» (к сожалению, подробности внешнего вида данных «накладок» в настоящее время неизвестны). Слово «эполет» – иностранного происхождения (франц. ед. ч. epaulette, от epaule – плечо) и вошло в обиход только при Екатерине II. Поэтому в различных архивных документах XVIII в. слово «эполет» встречается в разной орфографии: «аполет», «полет», «епалет», «эппалет» и т. п. Можно предположить, что эполеты были заимствованы с французского военного мундира после окончания Семилетней войны (1756–1763). Они внешне идентифицировали воинскую часть, являясь присущим только ей элементом обмундирования.

Эполеты (погоны) эпохи екатерининского царствования представляют собой очень яркое и своеобразное явление воинской материальной культуры. Они поражают своей индивидуальностью не только на межполковом уровне, но также внутри одного и того же полка. Преимущественное отличие офицерских эполетов от эполетов нижних чинов заключалось в материалах, из которых они изготавливались (у офицеров это были золото, серебро и шелк; у нижних чинов – шерсть, гарус, нитки).

Прежде чем приступить к описанию работ по воспроизведению эполетов, необходимо определиться в терминах: что именно мы понимаем под «новоделом» и «научной реконструкцией».

В сборнике научных трудов «Терминологические проблемы музееведения»¹ дано определение «новодела», который является точной копией памятника материальной культуры, выполненной в материале и размере оригинала. Что же касается «реконструкции» предмета, то она представляет собой воссоздание несохранившегося или частично сохранившегося предмета на основе научных данных. Если заглянуть в российскую музейную энциклопедию², то там про реконструкцию написано: «Реконструкция (от лат. Re – приставка, означающая действие, и construction – построение) – научно аргументированное восстановление облика поврежденного или разрушенного памятника истории и культуры, а также памятника природы». И, как видно из определения, «реконструкция» объекта может носить описательный, изобразительный и прикладной характер. Что же касается «новодела», то это аутентичный подлиннику материальный объект. Как известно, для любого вида воспроизведения необходимо углубленное изучение различного рода источников, раскрывающих внешний вид, пропорции, материал и конструктивные особенности воспроизводимого объекта.

При воспроизведении предметов «прикладной» военной истории (а эполеты относятся именно к этому виду памятников) нужно иметь в виду, что для данного вида памятников декоративно-прикладного искусства имеется своя специфическая источниковая база. Это, прежде всего, – законодательные акты, указы, распоряжения, регламентирующие комплектность, расцветку, покрой военного костюма, а также правила его ношения.

Однако касательно эполетов екатерининского царствования необходимо отметить, что их внешний вид, размер и цветовая гамма оставались на личное усмотрение полковников или командиров полков. «На кафтан нашивать на левое плечо золотые с шелком, по произволению полковников, для распознавания полков плетеные с кисточкою погоны» – вот и все детали, которые сообщает мундирный регламент 1764 г.³

В фондах Российского государственного военно-исторического архива хранится «Книга, учиненная по определению (Военной) коллегии о штаб- и обер- офицерских эполетах»⁴, в которой содержатся цветные рисунки 131 эполета разных полков екатерининского царствования. Находящиеся в деле рисунки присылались в Военную коллегию непосредственно из полков. Есть такие, на которых имеются подписи лиц, командовавших полками. Практически на каждом рисунке – чернильные надписи с указанием названия воинской части и ранговой принад-

лежности изображенных на нем эполетов. На некоторых имеется информация о соответствии цвета краски материалу, из которых данный эполет изготовлен. И, как показывает анализ опубликованных и неопубликованных источников, на сегодняшний день данный архивный документ является единственным научным источником, реально раскрывающим внешний облик эполетов времени царствования императрицы Екатерины II, не считая вещественных музейных предметов, сохранившихся с того времени. Если учесть, что на тот период количество полков российской армии было гораздо большим, то приходится признать, что сохранившиеся на сегодняшний день рисунки эполетов являются лишь ничтожно малой частью бытовавших на тот период времени эполетов.

Следует заметить, что результаты обследования и анкетирования целого ряда военно-исторических и краеведческих музеев показали, что большая часть сохранившихся вещественных предметов обмундирования полков российской армии датируется XIX и XX вв. Подлинных таких предметов более раннего периода времени сохранилось совсем немного. Что же касается эполетов екатерининского царствования, то их можно отнести к исчезающим памятникам «прикладной» военной истории. На сегодняшний день выявлено всего девять эполетов. Три эполета хранятся в фондах Государственного Исторического музея, два эполета – в музее А.В. Суворова и четыре эполета – в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. В экспозиции музея А.В. Суворова имеются воспроизведения двух эполетов Суздальского пехотного полка (судя по всему, один погон рядовых, а другой – виц-погон штаб- и обер-офицеров). Данные эполеты (погоны), скорее всего, могли быть изготовлены на основании рисунка Суздальского пехотного полка из вышеупомянутого архивного документа, на котором изображено три эполета: один – рядовых, второй – виц-погон и третий – парадный погон штаб- и обер-офицеров. Однако, правды ради, следует заметить, что автором напутаны цвета: вместо розового цвета нитей, указанных на рисунке, использованы нити красного цвета. Для подтверждения воспроизводим надписи на подлинном рисунке с сохранением оригинальной орфографии XVIII в., за исключением букв ять, кси, фита:

«Суздальского пехотного полку

Погонь рядовых розовой з белым гарусом

Виць-погон штаб- и обер-афицёрской розово шолкъ с серебром

Погонь парадной штаб- и обер-афицёрской, плетеной: по краямъ – золото, а в середине – серебро».

Данная ошибка еще раз доказывает необходимость более тщательного изучения документов, на основании которых изготавливаются воспроизведения.

Детальное изучение рисунков из вышеозначенного архивного документа и сохранившихся подлинных эполетов свидетельствует о том, что приемы плетения в разных полках были не однотипны. К сожалению, никаких прямых свидетельств о технологии плетения именно эполетов обнаружить в литературе не удалось. Поэтому мы обратились к опыту реконструкции традиционных технологий ткачества и плетения⁵, бытовавших в России с незапамятных времен и использовавшихся для изготовления элементов одежды, а также различного рода украшений.

На основании изучения различного рода источников, в том числе и сохранившихся с того времени подлинных эполетов, была предпринята попытка изготовления двух видов воспроизведений: в одном случае – «новодела» эполета рядового легкоконных полков, во втором – «научная реконструкция» эполета нижних чинов Севского пехотного полка Украинской ландмилиции.

Всю работу по воспроизведению выше означенных эполетов можно подразделить на два этапа.

Первый этап включал в себя выявление технологии изготовления, в ходе которого было установлено, что оба эполета объединяет один и тот же принцип построения плетения, основанный на «переборе» или, другими словами, перекладывании в определенном порядке нитей. Для того, чтобы свободные концы нитей не запутывались между собой во время плетения, можно использовать «коклюшки» (деревянные палочки, на которые наматывается нить). Коклюшки можно сделать из сухих веток. Их размер и форма зависят от нитей, которые используются при плетении. Коклюшки необходимо использовать парами, одна пара – в левой руке, другая – в правой руке. Коклюшки с намотанными на них нитями навешиваются парами на булавки, которые вколоты в подушку. Прием плетения основан на перекладывании коклюшек в определенном порядке. Правую коклюшку в каждой паре перекладывают через левую по верху одним движением руки, затем внутреннюю коклюшку правой руки подкладывают под внутреннюю коклюшку левой руки (необходимо всегда помнить – правую под левую). В результате многократного повтора выше описанной операции получается нужное переплетение. В нашем случае использовалась простейшая форма плетения – «коса», которая может плестись из различного числа нитей.

Из литературы⁶ известно, что эполеты екатерининского царствования состояли из полотенца или «тесмы» длиной по плечу, а шириной около вершка (4,44 см); из «обручика» и кисти. В результате анализа подписей под рисунками из архивного документа и обследования подлинных эполетов выявлено, что кисть пришивалась после того, как плечевая часть эполета («полотенце») была сплетена, а место соединения декорировалось отдельно сплетенным «обручиком».

Второй этап воспроизведения эполетов заключался в подборе необходимых материалов, изготовлении модельных образцов плетения и собственно практического изготовления эполетов.

При изготовлении «новодела» эполета рядового легкоконных полков прототипом послужил подлинный эполет рядового легкоконного полка из музея А.В. Суворова. В соответствии с описанием подлинного эполета, которое включало в себя замер размеров «полотенца», «обручика» и кисти, идентификацию природы нитей, их количества и формы плетения, была изготовлена копия, т. е. «новодел», из неокрашенных гарусных нитей (из целлюлозных волокон). Изображение изготовленного новодела эполета приведено на фотографии № 1 вместе с репродукцией фотографии куртки рядового легкоконных полков (1783–1796), опубликованной в книге «Русский военный мундир XVIII века»⁷.

Фото № 1. Слева и в центре: репродукция фотографии куртки рядового легкоконных полков, справа: изготовленный новодел эполета

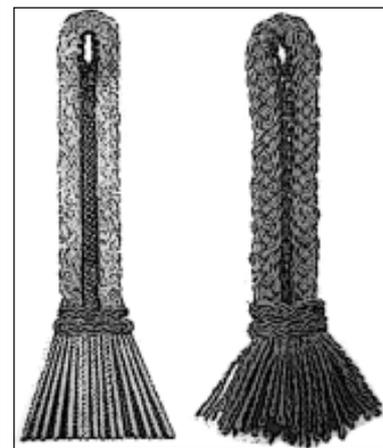

Фото № 2. Слева: рисунок, справа: реконструкция эполета

При изготовлении «научной реконструкции» эполета нижних чинов Севского ландмилицкого пехотного полка за основу был взят рисунок из вышеуказанного архивного дела. Рисунок эполета выполнен клеевыми красками на тряпичной бумаге. Под рисунком – надпись, железо-галловыми чернилами, указывающая название полка и материалы, из которых данный эполет должен был быть изготовлен: «Рисунакъ пагона штапъ- и оберъ-афицерскаго Украинскаго корпуса Севскаго пехотнаго полку – залотой с малиновым цветом, а у нижних чинов – тех же цветов, только шерстяныя».

Работа по изготовлению научной реконструкции эполета началась с подбора и окраски шерстяных нитей в соответствии с цветами, указанными в подписи к рисунку. Далее при детальном рассмотрении рисунка установлены форма плетения и количество нитей. Кисть плелась отдельно и затем была пришита к сплетенной заранее плечевой части эполета. Место крепления декорировано плетеной тесьмой. На фотографии № 2 приведены рисунок из архивного дела и прикладная научная реконструкция эполета нижних чинов Севского ландмилицкого пехотного полка.

Автор статьи выражает благодарность за оказание консультативной помощи сотруднику РГВИА В.И. Егорову, сотруднику ВИМАИВиВС С.А. Лазареву, сотруднику музея А.В. Суворова А. Белкину.

¹ Терминологический словарь (музееведение) // Сборник научных трудов. М., 1986. С. 86, 107.

² Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 435.

³ Описание мундирам строевого убранства, подтвержденное высочайшим Ее Императорского Величества подписанием. СПб., 1764. С. 12.

⁴ РГВИА. Ф. 12. Комиссариатское повытье Военной коллегии. Оп. 3. Св. 230. Д. 322. Ч. 1–4.

⁵ Лысенко О.В. Традиции ткачества славян Восточной Европы. СПб., 1992. С. 1–46.

⁶ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. СПб., 1899. Ч. 4. С. 59.

⁷ Летин. С.А. Русский военный мундир XVIII века // Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 64.